

**СЫРТҚЫ САЯСАТТЫҢ
ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ****АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ****TOPICAL
FOREIGN POLICY
ISSUES**

УДК 327 (4/9)

М.Ш. Губайдуллина

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: maragu@mail.ru

**Стратегия Европейского Союза
для Центральной Азии
в европейском политическом дискурсе**

2013 год завершил действие Стратегии Европейского Союза в Центральной Азии (2007-2013), официально именуемой «*Европейский Союз и Центральная Азия: Стратегия нового партнерства*». Уже подведены итоги сотрудничества между Казахстаном и Европейским Союзом, имеются позитивные результаты, наряду с которыми присутствует критическое осмысление. Стратегия для ЦА, принятая Европейским Советом в июне 2007 г., заложила основы, формы и направления взаимодействия Европейского Союза с центральноазиатскими государствами. Один из методов – дискурсивный анализ, позволяет выявить интересы и силу притяжения двух регионов – ЕС и ЦА, и наметить перспективы нового этапа сотрудничества.

Ключевые слова: Стратегия ЕС, Центральная Азия, Казахстан, дискурс-анализ.

M.Sh. Gubaidullina

**The European Union Strategy
for Central Asia in the European political discourse**

The 2013th year formally completed the action of the EU Strategy for Central Asia (2007-2013), officially referred to as «*the European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership*». Between Kazakhstan and the European Union already summarized the results of cooperation, there are positive results, along with critical thinking are present. Strategy for Central Asia, adopted by the European Council in June 2007, laid the foundations, forms and areas of cooperation between the European Union and the Central Asian states. One of the techniques – discourse analysis reveals the interests and the force of attraction between the two regions – the EU and Central Asia, and also to outline the prospects of a new stage of cooperation.

Key worlds: EU Strategy for Central Asia, Kazakhstan, discourse analysis.

М.Ш. Губайдуллина

**Еуропалық Одақтың Орталық Азияға
қатысты стратегиясы еуропалық саяси дискурсте**

2013 жылы ресми «*Еуропалық Одақ және Орталық Азия: Жаңа әріптестік стратегиясы*» деп аталатын Еуропалық Одақтың Орталық Азиядағы (2007-2013) стратегиясы ресми түрде аяқталды. Қазақстан мен Еуропалық Одақ арасындағы ынтымақтастық нәтижелері бойынша қорытындылар әлдеқашан жасалды, жағымды нәтижелермен қоса сыни көзқарас та бар. Еуропалық Кеңес 2007

жылы қабылдаған, Орталық Азияға бағытталған стратегия, Еуропалық Одақтың Орталық Азиялық мемлекеттермен қарым-қатынасының бағыттарын, формаларын және негіздерін қалады. Әдістердің бірі – дискурсивті сарап, ЕО мен ОА – екі аймақтардың тартылу күші мен мүдделерін анықтауға және ынтымақтастықтың жаңа кезеңінің келешегін жоспарлауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: ЕО стратегиясы, Орталық Азия, Қазақстан, дискурс-анализ.

Дискурс Стратегии ЕС: введение в метод

Регион Центральной Азии за более чем двадцатилетний период прочно утвердился в интересах и во внешнеполитическом курсе Европейского Союза. С каждым годом все чаще встречается не только упоминание о ЦА, но и, прежде всего, обсуждение вопросов о связях с государствами региона, о налаживании полноценных отношений с Центральной Азией, участились оценочные характеристики как самого региона, так процесса продвижения европейских проектов, программ, ценностей. Вполне понятно, что вместе с продвижением ЕС в регионе появляется дискурс «Центральной Азии», и как следствие, дискурс «Стратегия ЕС по ЦА» (в соответствии с ориентацией на новый документ и на новый уровень отношений между ЕС и ЦА, активная фаза которого начинается с середины 2006 – начала 2007 г.).

Исходя из конструктивистской традиции понимания дискурса, идущей от французского философа, историка и теоретика культуры Мишеля Фуко, в контекст исследования взаимосвязей между ЕС и ЦА положено рассмотрение дискурса в политике многоуровневых отношений и интересов. В обобщенном виде толкование дискурса Мишелем Фуко сводится к тому, что дискурс представляет собой совокупность высказываний, которые подчиняются одной и той же системе формирования. Эти высказывания зависят от одной и той же дискурсивной формации, которая, в свою очередь, является принципом рассеивания и размещения высказываний. Дискурс же создается ограниченным числом высказываний. Он историчен. Его можно назвать фрагментом истории, её единством и прерывностью [1].

Актуальность применения дискурсивного метода с его посылом к «археологии знания» подтверждает так называемый социально-конструктивистский подход дискурс-анализа Марианне В. Йоргенсен и Луизы Дж. Филлипс. В данном исследовании небезынтересна идея о том, что «язык структурирован в соответствии

с паттернами¹, которые обуславливают высказывания людей в различных сферах социальной жизни», в нашем случае, социально-политической жизни [2], где наряду с разными дискурсами, как например, «медицинский дискурс», широко присутствует «политический дискурс».

Именно данный посыл «археологии знания» Фуко и его последователей приемлем в качестве метода со своими позитивными и критическими моментами, позволяющими при посредстве «дискурсивных фактов» («высказываний в социуме») устанавливать новые связи и отношения между полученными элементами. К наиболее чувствительной теме дискурса относится политический ландшафт постсоветских республик ЦА, их внутренняя трансформация, внешние связи и зависимости. Официальные заявления, соглашения, договоры, доклады важны в конструировании картины событийного процесса и явлений, происходивших в контексте «Стратегии».

В дискурсе Стратегии выделены наиболее важные сферы двусторонних отношений ЕС – ЦА, ставшие предметом наивысшего внимания и обоюдного восприятия в период ее реализации в 2007–2013 годах. Вербальная среда – политические диалоги, речи и выступления лидеров Европы и ЦА, также письменные тексты и т.п., сформированные в особом языковом поле и языковой среде, содержат взаимные ссылки на актуальные темы, соответственно новые знания о европейско-центральноазиатских отношениях. Поэтому в основу анализа дискурса Стратегии положен массив текстов, которые на разных уровнях представляют политику Евросоюза в центральноазиатском регионе. Именно так определяется значимая связь между дискурсом Стратегии и реальностью, что выражена на вербальном и невербальном уровнях, в текстах, речах, выступлениях, интервью и т.д., появ-

¹ Слово «pattern» (паттерн) используется как термин в западных дисциплинах и технологиях по отношению ко многим сферам жизнедеятельности, варьируется в зависимости от области знаний, в которой используется. В нашем случае, повторяющийся элемент в различных сферах жизни; набор стереотипных поведенческих реакций или последовательностей действий.

ляющиеся по мере продвижения Европы в республиках Центральной Азии.

При этом непосредственные вдохновители, разработчики и исполнители рамочного документа под названием «Стратегия ЕС для ЦА» относятся к тому репрезентативному кругу политически значимого дискурса, анализ которого позволяет выявить отдельные установки в политике ЕС по отношению к странам ЦА и в целом к региону. Конкретные носители и исполнители целевых установок и задач Стратегии, которые легитимизируют свои позиции и действия путем речевого воспроизведения.

Во внимание принимается тот факт, что политический дискурс Стратегии обусловлен прочими дискурсами и иными взаимообуславливающими обстоятельствами. К примеру, дискурс демократии, прав человека или дискурс транспортно-энергетического сектора, дискурс о торговле и экономике и т.д. создается с помощью различных текстов – от договоров и соглашений, политических выступлений и докладов, отчетов, академических статей до сводки новостей в СМИ.

Итак, попытаемся выявить т.н. дискурсивную составляющую Стратегии ЕС для ЦА, стали ли дискурсы «ЦА» и «Стратегия» более понятными для стран, их реализующих, каковы политические последствия в плане регионального сближения и межрегиональных контактов. Поэтому статус дискурс-анализа вполне можно рассматривать шире, чем метод, – как методологию, то есть как эпистемологию, объясняющую способы познания в контексте межрегиональных отношений, а также как систему методов, необходимых для изучения процессов в отношениях ЦА–ЕС.

Постепенный рост интереса Европы к ЦА и «узнавание» центральноазиатских республик

Долгое время о постсоветских республиках Центральной Азии в Европе имелись довольно скудные сведения, а если говорить о знаниях, то их носителями выступал сравнительно ограниченный круг европейских ученых. Заметим, отсутствие интереса к ЦА, соответственно полноценного знания о нем при официальном политическом дистанцировании от стран региона, способствовало тому, что Центральная Азия до сих пор не рассматривается как объективно существующая реальность. Регион ЦА вошел в пространственное восприятие Европы как «российская окраина», «периферия» России, или же

стал обозначаться в связке – «Кавказ и Центральная Азия» или «ЦА и Монголия». Регион можно было бы назвать «дрейфующим образованием». Более того, к названиям государств «Казахстан», «Узбекистан», «Кыргызстан», «Туркменистан», «Таджикистан» накопились определенные «претензии». Они понимаются как несоответствие (или противоречие) между названием любой из стран региона и их восприятием в международном сообществе.

В феврале 2014 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев предложил на обсуждение идею о возможной смене названия государства «Қазақ елі» («Страна казахов»), мотивируя свое предложение тем, что окончание «-стан» присутствует в названиях других стран Центральной Азии. «В то же время иностранцы проявляют интерес к Монголии, население которой составляет всего два миллиона человек, при этом в ее названии отсутствует окончание «-стан». Возможно, надо рассмотреть со временем вопрос перехода на название нашей страны «Қазақ елі», но прежде следует обязательно обсудить это с народом». По его убеждению, государство «Қазақ елі» станет более привлекательным для инвесторов. Именно в названии «Казахстан», по его мнению, причина того, что зарубежный бизнес обращает мало внимания на 17-миллионную страну, экспортирующую нефть и металлы, и не стремится вкладываться в ее экономику [3].

Вполне объяснимое стремление отойти от имиджа страны, которую «в зарубежной печати и в разговорах часто путают и с Пакистаном и с Афганистаном», – так считает директор по международным проектам Института национальной стратегии Ю. Солозобов. Действительно, названные страны, имеющие в окончании «-стан», ассоциируются с диктатурой, наркотрафиком и гражданской войной. Таким образом, негативный образ к слову «стан» с помощью западных СМИ приклеился намертво. Здесь Нурсултан Назарбаев, возможно, прав, считая, что надо как-то отойти от негативной коннотации этого слова» [4].

Можно предположить, что Центральная Азия как внешнеполитическое направление западных стран является частью их восточной политики, истоки которой явно прослеживаются со стороны Германии. В Министерствах иностранных дел стран Европы с нашим регионом работают отделы, департаменты, имеющие в названии небольшую разницу. К примеру, в МИД Великобритании это – департамент Восточной Европы

и Центральной Азии; в МИД Финляндии – отдел России, Восточной Европы и Центральной Азии; в МИД Франции – Управление по Кавказу и Центральной Азии; в МИД Германии в составе 2-го Политического департамента – специальный Уполномоченный по делам России, Кавказа и ЦА. В Европейском Союзе функционирует Европейская служба внешних действий в рамках департамента по России, Восточной Европе, Центральной Азии, ОБСЕ и региональному сотрудничеству.

Интерес к далеко лежащему от Европы региону был «разбужен» событиями после 11 сентября 2001 г. и активизацией международной политики в Афганистане. К этому времени выработалась устойчивая реакция большинства европейцев на названия республик ЦА как на некое негативное «пятно» на карте, откуда исходят различные угрозы. Казахстан, Узбекистан, Таджикистан находятся в западном сознании в одном ассоциативном ряду наряду с Пакистаном.

Эксперты по различным направлениям и сферам деятельности появляются по мере востребованности их анализа и заключений в конкретных областях экономики, энергетических интересов, финансов, политики и др., то есть тогда, когда в ЕС возникает необходимость принятия политических решений относительно стран ЦА достаточно ограниченным кругом европейцев.

В общественном мнении Евросоюза интерес к ЦА на протяжении десятилетий практически не обозначен, о чем свидетельствуют сводные данные Евробарометра [5] и высказывания политически ангажированных лиц. Приведу пример типичной оценки состояния равнодушия и «незначительного интереса» европейцев к Центральной Азии. «Когда Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан получили независимость от СССР..., этих стран практически не было на политическом радаре Европы» [6] (*Хеди Вегенер*). Спустя десятилетия официальных визитов и развития европейского вектора международной деятельности Казахстана, Н. Назарбаев вынужден был признать: «Дело в том, что многие европейские лидеры (не говорю уже о гражданах) очень слабо разбираются в географическом местонахождении этого региона» [7].

Постепенно картина меняется. Контактное поле Европы и ЦА расширилось благодаря непосредственным двусторонним связям отдельных государств, большей общественной открытости Западу и возможности все большему числу граждан выезжать на Запад. Свое «геополити-

ческое воздействие имела политика ЕС в отношении новых восточноевропейских государств и стран Центральной Азии – *Orientation towards the West*» (Ориентация на Запад). «Все страны бывшего Советского Союза прежде ориентировались на Россию и Москву. С новой независимостью этот фокус был прерван. Программа ТАСИС активно поддержала переориентацию на Европейский Союз, к примеру, секторы таких программ, как ТРАСЕКА или INOGATE. Другие международные институты делали то же самое. Один только факт того, что Казахстан стал членом Европейской футбольной ассоциации УЕФА, подчеркивает эту смену ориентиров. Она [*европейская ориентация – М.Г.*] не должна оказаться под угрозой» (*А. Френц*) [8].

Предварительная оценка ситуации в странах ЦА была сконструирована из множества оценок экспертов Запада, которые были привлечены в европейские проекты. Свое убедительное слово высказывали высокие лидеры стран ЕС. «Пять стран Центральной Азии зачастую значительно отличаются друг от друга как в плане состояния процессов их общественной и экономической трансформации, так и в плане их исторического и культурного наследия», – считал министр иностранных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер. Далее: «Центральноазиатские государства находятся на разных уровнях развития. Потребности у них соответственно тоже разные. Но ЕС готов предоставить поддержку тем, кто этого хочет, никому ничего не навязывая» [9].

Вероятно, наиболее реальное место республик Центральной Азии во внешней политике Европы было ясно определено Бенитой Ферреро-Вальднер, Комиссара по внешним связям и европейской политике соседства ЕС. Выступая в Астане, она подчеркивала: «Страны Центральной Азии – это соседи наших соседей» (*The Central Asian countries – is the neighbors of our neighbors*) [10]. «Политика соседства» ЦА прочно вошла теперь в политическую лексику, стала крылатой фразой. «Мы считаем выработку и принятие Стратегии важным и своевременным в плане обеспечения стабильности не только в регионе, являющемся для ЕС «соседом наших соседей», но и на евразийском континенте в целом. Важно, что при реализации Стратегии будут учитываться как региональный, так и индивидуально-страновой подходы» (*Министр иностранных дел РК Тажин М.М.*) [11].

Позже государственный министр Великобритании, министр по делам Европы Дэвид Ли-

дингтон в своей Пояснительной записке для Комитета по делам Европейского Союза по надзору за деятельностью правительства (специальный комитет Палаты общин), который является особо важным вопроом в парламенте Соединенного Королевства, дал более конкретное разъяснение о месте и роли Центральной Азии «как региона, имеющего стратегическое значение для Великобритании и для ЕС».

Он указывал, что основные интересы в широком смысле разделены на три направления: энергетика/торговля; региональная стабильность; управление и права человека. Первые два относятся непосредственно к внешнеполитическим приоритетам, направленным на процветание и национальную безопасность, а третье – к обязательству во внешней политике, которое, по своей сути, направлено на практическое содействие в области прав человека» (*David Lidington*) [12]. Немецкий эксперт Беата Эшмент уверена, что «новая направленность будущей центральноазиатской политики Евросоюза является также и частью отношений Брюсселя и Москвы» [13].

Государство Центральной Азии, имеющее для европейской Стратегии «опорное» значение

В дискурсе ЕС присутствует понимание того, что регион ЦА неоднозначен, что не существует универсального подхода к сотрудничеству со всеми республиками, поэтому в ЕС стремились определить ту страну ЦА, на которую можно сделать ставку в плане поддержки европейских интересов, соответственно Стратегии.

Западные лидеры, характеризуя те или иные связи с ЦА, оценивали, кроме прочего, потенциал региона. В 2006 г. Президент США Дж. Буш-мл. назвал «Казахстан государством, стабилизирующим регион». В подтверждение ВВС уточняла восприятие стран: «Казахстан воспринимают в мире как островок стабильности в очень хрупком и нестабильном регионе. В Киргизии продолжается политический кризис [после 2005 г.], политику правительства Узбекистана жестко критикуют и осуждают на Западе» (*BBC*) [7].

В период разработки Стратегии Б. Ферреро-Вальднер констатировала состоявшийся факт: «Казахстан является важнейшим партнером для ЕС в ЦА. Мы поддерживаем демократические и экономические реформы, укрепляем сотрудничество в области энергетики, опираясь на наши хорошо развитые торговые отношения, и ищем

новые пути, чтобы *совместно способствовать региональной стабильности в Центральной Азии* [выделено автором – М.Г.]» [10].

В свою очередь, Президент РК Н. Назарбаев стремился позиционировать во внешнем мире как представитель региона ЦА, где «Казахстан занимает *лидирующее место*», «мы как в экономике, так и в политике *лидируем* на всем постсоветском пространстве». Повсеместно, включая Европу, утверждалась мысль о том, что «все время в политике Казахстана присутствует доминанта – *интегрировать этот регион*. И самая главная наша задача – не допустить никаких конфликтных ситуаций и стать стабилизирующим государством» (*Н. Назарбаев*).

Развитие связей «ЕС – РК» было усилено казахстанской программой «Путь в Европу» (*Path to Europe, 2008*) и активизацией деятельности Казахстана в ОБСЕ. В данном контексте Казахстан подкрепляет свою готовность к ведению диалога с Европейским Союзом по углублению экономических реформ, реформ государственной и общественной жизни.

На новом этапе сближения ЕС и ЦА, а это период к началу 2007 года, «настало время для обширного партнерства... Мы [*европейцы*] заинтересованы в том, чтобы пять центральноазиатских государств (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан) заняли свое место среди стабильных и процветающих стран» (*Ф.-В. Штайнмайер*). В ответ казахстанский лидер выразил надежду на то, что «сотрудничество ЕС и Центральной Азии будет более качественным» [9].

Немалая роль в усилении европейского вектора отведена активным действиям политических лидеров. 2006–2007 гг. – это время достаточно частых взаимных визитов, особенно Президента Н. Назарбаева на Запад: возлагались вполне объяснимые надежды на усиление Европы в ЦА, на поддержку Европы в осуществлении выдвинутых масштабных региональных инициатив, к примеру, Председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 г.

«Казахстан ясно выразил свое желание о председательстве в ОБСЕ и, как г-жа Ферреро-Вальднер сказала в прошлом году в Астане, это стремление достойно похвалы. Однако любая страна-председатель ОБСЕ должна поддерживать ценности организации, а любой председатель ОБСЕ должен являть собой пример принципов и ценностей организации» (*Адриаан ван дер Меер*). Официальные казахстанские источ-

ники утверждают инициативную роль Президента Казахстана в переговорах с руководителями ЕС, например, с бывшим Председателем Еврокомиссии Романо Проди. «В результате официального визита Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в Брюссель в декабре 2006 г. был дан значительный толчок дальнейшему развитию и укреплению сотрудничества между Казахстаном и Европейским Союзом (*Комитет Парламентского Сотрудничества Казахстан – ЕС, май 2007 г.*) [14].

В Казахстане приветствовалась активизация всяческих контактов с Европой, в это время участились межпарламентские связи и визиты делегаций различных политических групп Европейского Парламента, которые «содействуют установлению более глубокого взаимопонимания и сотрудничества». При этом «в ЕС стоит подумать о том, как лучше всего работать с партнерами в регионе для получения максимального эффекта» [14]. Также «мы подчеркиваем важность личных контактов и взаимодействия на высоком уровне с лидерами пяти стран ЦА, необходимы регулярные визиты высокопоставленных чиновников ЕС» (*Дэвид Лидингтон, 18.21*) [12].

В поле взаимного дискурса вкраплен, кроме всего прочего, убедительный *аргумент об идентичности и общих ценностях*: «Казахи – европейцы, а не азиаты. По сути, мы являемся европейцами. Так мы воспитаны» (*Н. Назарбаев*) [7]. «Единственное я могу сказать, что Евросоюз и Казахстан разделяют одни и те же цен-

ности», – был убежден Спецпредставитель ЕС по ЦА Пьер Морель. И далее он вновь повторял: «Роль Евросоюза заключается не в том, чтобы навязывать свои стандарты, а напоминать странам, что мы разделяем общие ценности и международные обязательства» [15].

Несколько иного мнения придерживался директор Европейской Академии Берлина Эккарт Штратеншulte: «Европейский Союз заинтересован в сотрудничестве с Центральной Азией, точнее сказать, меньше всего из-за экспорта общих ценностей, но для того, чтобы обеспечить внутреннюю поставку энергии и в то же время предотвращать такие угрозы, как наркоторговля и торговли людьми, терроризм и незаконная иммиграция» (*Eckart D. Stratenschulte*) [16].

При этом «изменение режима в центральноазиатских государствах никак не может входить в каталог целей ЕС, но, конечно, желательно, чтобы это произошло в отдельных случаях. Режимы и те, кто у власти, станут открытыми только в том случае, если они будут чувствовать себя безопасными. Такие открытые режимы являются предпосылкой для преобразований» (*Штайнмайер Ф.-В.*). Европейский Союз проявляет огромный интерес к мирным государствам с развивающейся демократией и экономикой Центральной Азии и готов оказать содействие при прокладывании пути к ним. (*СМИ: Европейский Союз – Центральная Азия: Настало время интенсивного сотрудничества*) [17].

(Продолжение следует)

Литература

- 1 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сad, 1994. – 408 с.
- 2 Jorgensen M., Phillips L. Discourse Analysis as Theory and Method. – L.: Sage, 2002. – 229 p.
- 3 Назарбаев Н.А. Вопрос переименования Казахстана надо обсудить с народом // Tengrinews.kz. – 2014, 9 февраля.
- 4 Солозобов Ю. Зачем Назарбаеву менять название Казахстана? // Голос России. – 2014, 11 февраля: http://rus.ruvr.ru/2014_02_11/Zachem-Nazarbaevu-menjat-nazvanie-Kazahstana-3832/
- 5 Результаты «Непрерывного отслеживания» (Обзоры Европейского Союза) «Евробарометр» публикуются Генеральным Директоратом по делам печати и связи Европейской Комиссии, например, Results of «Continuous Tracking» surveys of the European Opinion Monitoring/Suivi EUROPINION: <http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/europinion_cts/eo12/eo12_txt_en.pdf>, также частичные результаты 1990-х гг. можно найти в архиве: <http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb_en.pdf>; также Standard Eurobarometer. 1996. – N 46. – P.64: <http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb46/eb46_de.pdf>. Сегодня данные социологической службы ЕС «Евробарометр», касающиеся нашего региона, регулярно освещает ИА REGNUM: <<http://www.regnum.ru>>. Данные по указанной теме см. «Евробарометр»: <<http://www.regnum.ru/news/polit/1583055.html>>
- 6 Хеди Вегенер, Председатель германо-центральноазиатской парламентской группы в немецком Бундестаге до 2009 гг. Ее мнение цитируется в: Europa möchte mehr Einfluss in Zentralasien // «Süddeutsche Zeitung» (München). – 2007. – 02. Juli.
- 7 Президент Нурсултан Назарбаев. Интервью BBC // BBC News. – 2006, 28 сентября – Online: <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_5386000/5386272.stm>

- 8 Frenz, Alexander. The European Commission's Tacis Programme 1991 – 2006. A Success Story. – Online: <http://ec.europa.eu/europaid/where/neighbourhood/regional-cooperation/enpi-east/documents/annual_programmes/tacis_success_story_final_en.pdf>
- 9 Штайнмайер Ф.-В. Новые основы партнерства: ЕС и Центральная Азия // <http://www.almaty.diplo.de/Vertretung/almaty/ru/Namensartikel__bm__eu__zas.html>; Франк-Вальтер Штайнмайер. ЕС и «соседи наших соседей» // ЭкспрессК. – 2007. – № 53, 29 march: <http://www.express-k.kz/show_article.php?art_id=7939>
- 10 Ferrero-Waldner to visit Kazakhstan 19/20 October 2006. In: IP/06/1420, Brussels, 18.11 2006. <<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/06/1420&type=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>>
- 11 Тажин М. Об установлении дипломатических отношений между Европейским Союзом и Республикой Казахстан // Вестник Дипломатии. – 2008. – №1. – С.21-24.
- 12 See: Council Decision extending the mandate of the European Union Special Representative for Central Asia' (2012), European Scrutiny Committee–Fourth Report, Articles 31(2) and 33 TEU; QMV. Documents considered by the Committee on 14 June 2012 (NN 18.10; 18.21): <<http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmeuleg/86iv/86iv02.htm> / – 22.06. 2011
- 13 Беате Эшмент в беседах с автором, Берлин, 2008-2009. Б. Эшмент – шеф-редактор известного аналитического журнала Германии «Zentralasien-Analysen». – Online (WAO): <www.laender-analysen.de/zentralasien>
- 14 Окончательные заключения заседания Седьмого Комитета Парламентского Сотрудничества Казахстан – ЕС, Астана, 3-4 мая 2007 // Ген. Директорат по внешним связям ЕК: Пресс-релиз, 08.05. 2007. Online: <<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/06/1420&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en%22>>
- 15 Представитель Евросоюза по Центральной Азии о досрочных выборах в РК, 03.02.2011 // <http://www.kursiv.kz/details/vlast/predstavitel/evrosoyuza-o-dosrochnyx-viborax-v-rk/>
- 16 Eckart D. Stratenschulte. Die Zentralasienstrategie aus deutscher Sicht. Beitrag auf der wissenschaftlichen Konferenz in Almaty am 12. Dezember 2007 // Казахстан в фокусе Европы / Отв. ред. М. Губайдуллина, Э. Пак. – Алматы, 2008. – С. 6.
- 17 СМИ: Европейский Союз – Центральная Азия: Настало время интенсивного сотрудничества // Электронный ресурс (archive): <http://www.kazpravda.kz/index.php?uin=1152520370&act=archive_date&day=5&month=12&year=2006>

References

- 1 Fuko M. Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk. – SPb. : A-cad, 1994. – 408 s.
- 2 Jorgensen M., Phillips L. Discourse Analysis as Theory and Method. – L.: Sage, 2002. – 229 p.
- 3 Nazarbayev N.A. Vopros pereimenovaniya Kazakhstana nado obsudit' s narodom // Tengrinews.kz. – 2014, 9 fevralya
- 4 Solozobov YU. Zachem Nazarbayevu menyat' nazvaniye Kazakhstana? // Golos Rossii. – 2014, 11 fevralya: http://rus.ruvr.ru/2014_02_11/Zachem-Nazarbaevu-menjat-nazvanie-Kazahstana-3832/
- 5 Rezul'taty «Nepriyynogo otslezhivaniya» (Obzory Yevropeyskogo Soyuza) «Yevrobarometr» publikuyutsya General'nym Direktoratom po delam pečhati i svyazi Yevropeyskoy Komissii, naprimer, Results of «Continuous Tracking» surveys of the European Opinion Monitoring/Suivi EUROPINION: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/europinion_cts/eo12/eo12_txt_en.pdf ; takzhe chastichnyye rezul'taty 1990-kh gg. mozno nayti v arkhive: <http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb_en.pdf> ; takzhe Standard Eurobarometer. 1996. – N 46. – P.64: <http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb46/eb46_de.pdf>. Segodnya dannyye sotsiologicheskoy sluzhby YES «Yevrobarometr», kasayushchiesya nashego regiona, regul'yarno osveshchayet IA REGNUM: <<http://www.regnum.ru>>. Dannyye po ukazannoy teme sm. «Yevrobarometr»: <<http://www.regnum.ru/news/polit/1583055.html>>
- 6 Khedi Vegener, Predsedatel' germano-tsentral'noaziatskoy parlamentskoy gruppy v nemetskom Bundestage do 2009 gg. Yeye mneniye tsitiruyetsya v: Europa möchte mehr Einfluss in Zentralasien // «Süddeutsche Zeitung» (München). – 2007. – 02. Juli
- 7 Prezident Nursultan Nazarbayev. Interv'yū BBC // BBC News. – 2006, 28 sentyabrya – Online: <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_5386000/5386272.stm>
- 8 Frenz, Alexander. The European Commission's Tacis Programme 1991 – 2006. A Success Story. – Online: <http://ec.europa.eu/europaid/where/neighbourhood/regional-cooperation/enpi-east/documents/annual_programmes/tacis_success_story_final_en.pdf>
- 9 Shtaynmayyer F.-V. Novyye osnovy partnerstva: YES i Tsentral'naya Aziya // <http://www.almaty.diplo.de/Vertretung/almaty/ru/Namensartikel__bm__eu__zas.html>; Франк-Вальтер Штайнмайер. ЕС и «соседи наших соседей» // ЭкспрессК. – 2007. – № 53, 29 march: <http://www.express-k.kz/show_article.php?art_id=7939>
- 10 Ferrero-Waldner to visit Kazakhstan 19/20 October 2006. In: IP/06/1420, Brussels, 18.11 2006. <<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/06/1420&type=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>>
- 11 Tazhin M. Ob ustanovlenii diplomaticheskikh otnosheniy mezhdū Yevropeyskim Soyuzom i Respublikoy Kazakhstan // Vestnik Diplomatii. – 2008. – №1. – s.21-24.
- 12 See: Council Decision extending the mandate of the European Union Special Representative for Central Asia' (2012), European Scrutiny Committee–Fourth Report, Articles 31(2) and 33 TEU; QMV. Documents considered by the Committee on 14 June 2012 (NN 18.10; 18.21): <<http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmeuleg/86iv/86iv02.htm> / – 22.06. 2011

- 13 Beate Eshment v besedakh s avtorom, Berlin, 2008-2009. B. Eshment – shef-redaktor izvestnogo analiticheskogo zhurnala Germanii «Zentralasien-Analysen». – Online (WAO): <www.laender-analysen.de/zentralasien>
- 14 Okonchatel'nyye zaklyucheniya zasedaniya Sed'mogo Komiteta Parlamentskogo Sotrudnichestva Kazakhstan – YES, Astana, 3-4 maya 2007 // Gen. Direktorat po vneshnim svyazyam YEK: Press-reliz, 08.05. 2007. Online: <<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/06/1420&format=HTML &aged=0&language=EN&guiLanguage=en%22>>
- 15 Predstavitel' Yevrosoyuza po Tsentral'noy Azii o dosrochnykh vyborakh v RK, 03.02.2011 // <http://www.kursiv.kz/details/vlast/predstavitel/evrosoyuza-o-dosrochnyx-viborax-v-rk/>
- 16 Eckart D. Stratenschulte. Die Zentralasienstrategie aus deutscher Sicht. Beitrag auf der wissenschaftlichen Konferenz in Almaty am 12. Dezember 2007 // Kazakhstan v fokuse Yevropy. /Otv. red. M. Gubaydullina, E. Pak. – Almaty, 2008. – S. 6.
- 17 SMI: Yevropeyskiy Soyuz – Tsentral'naya Aziya: Nastalo vremya intensivnogo sotrudnichestva // Elektronnyy resurs (archive): <http://www.kazpravda.kz/index.php?uin=1152520370&act=archive_date&day=5&month=12&year=2006>